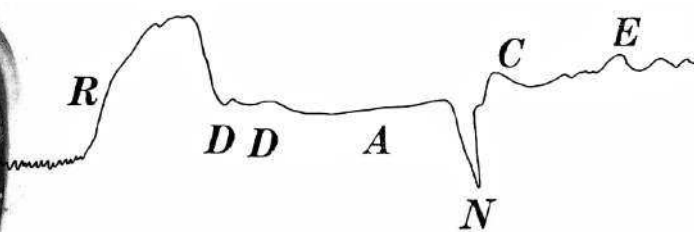
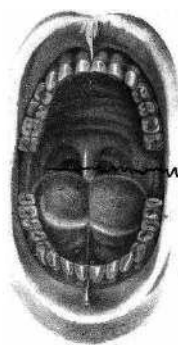

ШЕЛЛИ
ДЖЕКСОН

ШЕЛЛИ
ДЖЕКСОН

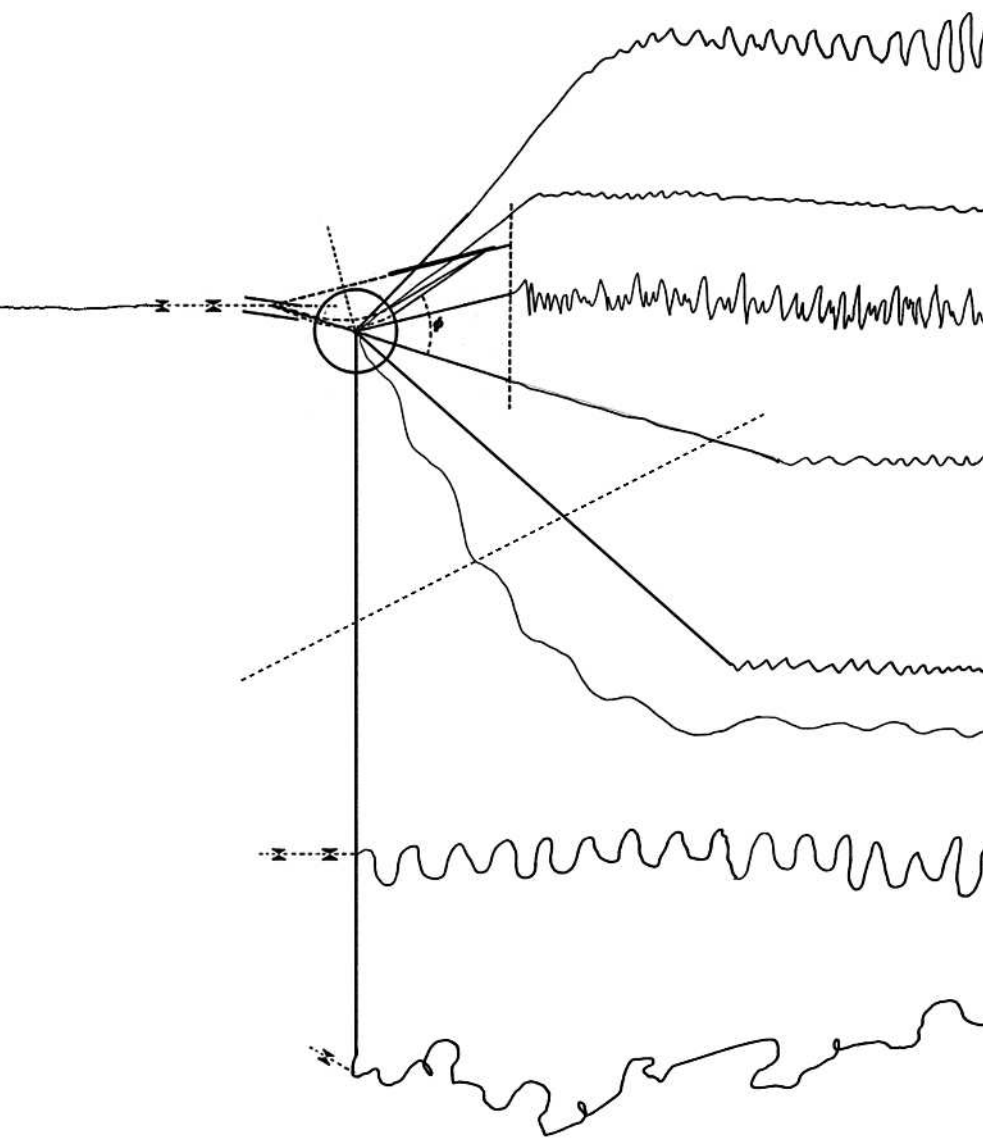
ПУТЬ ИЗБАВЛЕНИЯ

ШКОЛА СТРАННЫХ ДЕТЕЙ

Издательство АСТ
Москва

Шелли Джексон

(Шелли Джексон)

ПУТЬ

ИЗ

БАВ

ЛЕ

НИ

Я

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)
Д40

Shelley Jackson
RIDDANCE

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates, Cullen Stanley International Agency, Inc.
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Оформление обложки *Виктории Ворониной*

Джексон, Шелли.

Д40 Путь избавления. Школа странных детей / Ш. Джексон; пер. с англ.
Ю. Змеевой. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 576 с. — (Дом
странных детей)

ISBN 978-5-17-116012-8

Одиннадцатилетняя Джейн Грэндисон, страдающая заиканием, сидит на заднем сиденье машины. В руке у нее письмо — приглашение в Специальную школу Сибиалы Джойнс. На первый взгляд кажется, что это интернат для детей с проблемами речи, но говорить в стенах этого заведения начинают призраки, а учащиеся и преподаватели бесстрашно исследуют страну мертвых.

Джейн, робко ступившая на порог школы, со временем становится правой рукой Директрисы Джойнс, территория удивительных исследований расширяется, смелые эксперименты следуют один за другим, но однажды размеренную жизнь школы нарушает череда странных событий, которые привлекают пристальное и нежелательное внимание попечителей, полиции и встревоженных родителей учащихся. Исследования и даже жизнь обитателей школы находится под угрозой.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-116012-8

Copyright © 2018 by Shelley Jackson
© Ю. Змеева, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Литературно-художественное издание.
Для широкого круга читателей.

Әдеби-қорғам басылым
Оқрмандардың кең ауқымына арналған

СЕРИЯ: ДОМ СТРАННЫХ ДЕТЕЙ

Шелли Джексон
ПУТЬ ИЗБАВЛЕНИЯ.
ШКОЛА СТРАННЫХ ДЕТЕЙ

Заведующий редакцией *Сергей Тишков*
Ответственный редактор *Мария Рожнова*
Технический редактор *Татьяна Тимошина*
Корректор *Людмила Богданова*
Верстка *Александра Лытаева*

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй,
1-құрнылыс, 705-бөлме, 1 жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz

Подписано в печать 18.03.2020
Формат 84x108/32

Печать офсетная. Гарнитура Academy.
Бумага типографская. Усл. печ. л. 00,0
Тираж 3000 экз. Заказ №

Импортер в Республику Казахстан ТОО
«РДЦ-Алматы». Қазақстан Республикасындағы
импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС. Дистрибьютор
и представитель по приему претензий на продукцию
в республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және оның
бөйіншіна арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский
көш., 3-ял., литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89, 90, 91, 92
Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksno.kz

Әніміңіз жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндіріген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

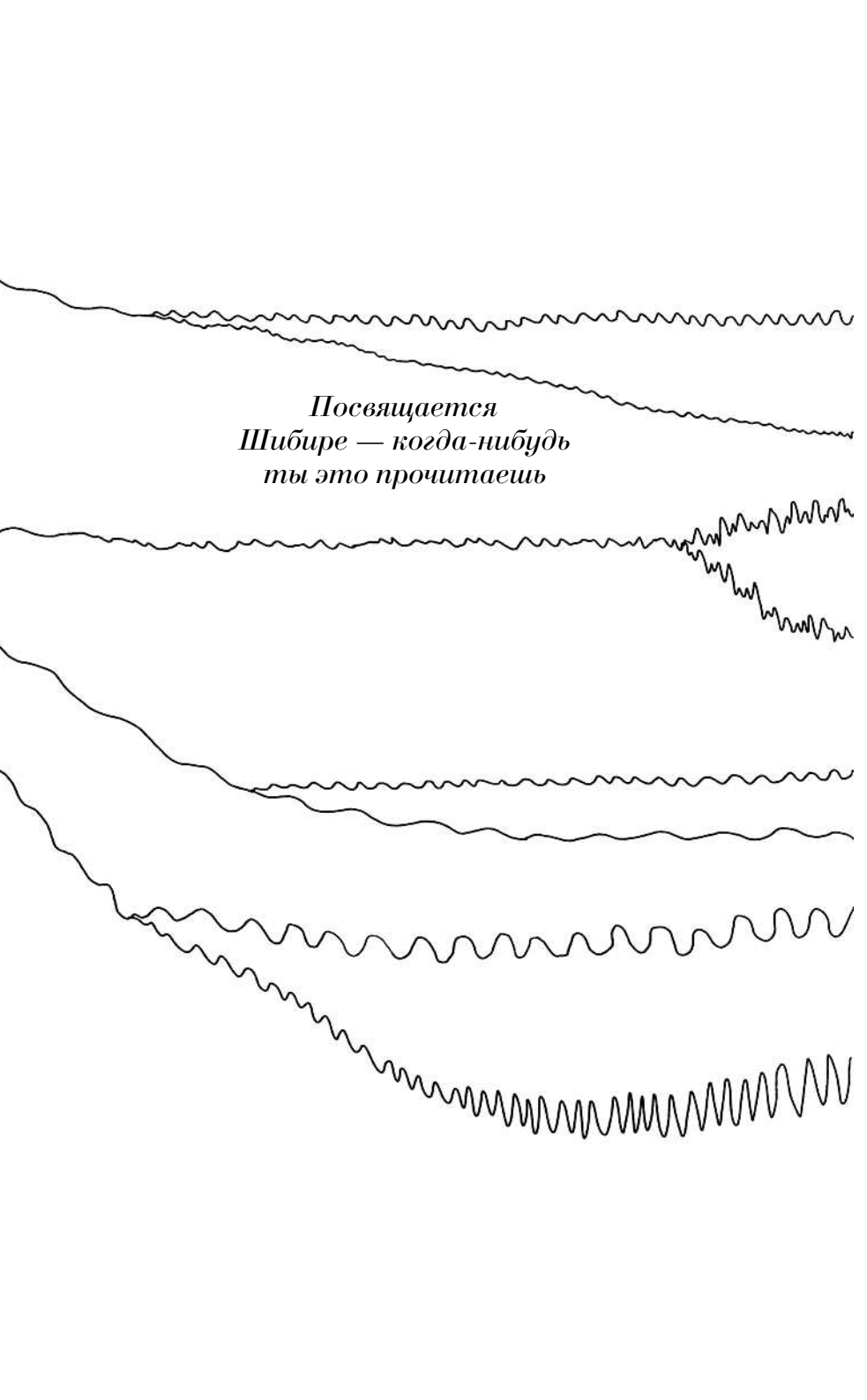
Произведено в Российской Федерации
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21,
строение 1, комната 705, пом. 1, 7 этаж.
Наш электронный адрес: www.ast.ru

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008): 58.11.1 —
книги, брошюры

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!
https://vk.com/ast_mainstream
https://www.instagram.com/ast_mainstream
<https://www.facebook.com/astmainstream>

*Посвящается
Шибире — когда-нибудь
ты это прочитаешь*

W. L. Jones, Feb. 15

ШОКИРУЮЩЕЕ УБИЙСТВО

Новая смерть в интернате для детей с дефектами речи

Детский интернат для заикающихся в Чизвилле, штат Массачусетс, также известный как «Специальная школа Сибиллы Джойнс для детей, говорящих с призраками», в последнее время стал частым гостем газетной хроники. На днях мрачный список смертей, случившихся на его территории, пополнился убийством.

На территории Специальной школы, о которой мы писали совсем недавно в связи со случайной смертью ученика, обнаружен обугленный труп. Это уже вторая смерть, произошедшая в школе за год. По данным предварительного опознания, жертвой стал инспектор региональной службы образования Эдвард Пасификус Эдвардс, о пропаже которого заявили накануне вечером после его предполагаемого отъезда из интерната для детей с дефектами речи, куда Эдвардс завела служебная необходимость. Через несколько часов после того, как инспектор якобы покинул интернат, обнаружили его пустую повозку. Вскрытие подтвердило предположение детектива

о том, что перед сожжением жертва уже была мертва. Смерть наступила в результате удара тупым предметом в затылок; удар был нанесен с такой силой, что жертве проломили череп. Поскольку на месте, где лежал труп, найдено совсем немного крови, детектив, расследующий убийство, предположил, что жертва была убита в другом месте, после чего тело перенесли в лесистую низину под покровом ночи и там положили. Одежда и личные вещи жертвы, вероятно, стorerли. Рядом с трупом обнаружена бутылка с парафином.

Вдобавок к скверным обстоятельствам, окружающим зловещую находку, ранним утром того же дня директриса интерната для заикающихся мисс Сибиллы Джойнс была обнаружена мертвой. Она скончалась от естественных причин. Представительница школы стенографистка Джейн Грэндисон сообщила, что в четыре часа пополудни предыдущего дня инспектор Эдвардс покинул кабинет директрисы с целью завершить обход территории, но о дальнейших его перемещениях ей якобы ничего не известно.

Предложение Грэндисон вызвать дух умершего при помощи метода общения с призраками, которому обучают в школе, категорически отклонено властями, посчитавшими это «дешевым рекламным трюком».

Ученица, обнаружившая труп, не смогла дать показания: после происшествия мать девочки забрала ее из интерната, ссылаясь на сильнейшее эмоциональное потрясение.

Полицейские разыскивают бродягу, которого на этой неделе видели неподалеку от школы.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

О Специальной школе Сибиллы Джойнс я узнал благодаря одной книжной лавке и одному призраку.

Я хорошо помню тот день в тогда еще незнакомом городе несколько лет назад. Свинцовое небо, затянутое облаками, и почти непрерывный отдаленный рокот грома. Я приехал на научную конференцию, выскользнул из безобразного и уже обшарпанного, хоть и нового здания, где она проводилась, из этого тесного кроличьего садка, куда нас загнали, и очутился в безлюдном деловом квартале. Я чувствовал себя немного виноватым, что пропускаю презентацию коллег, но не мог вынести больше ни минуты их отупляющего пустословия.

Я оказался в унылом районе, не предназначенном для пеших прогулок, где здания занимают целые кварталы, а на улице глазу не за что зацепиться, кроме разве что клочка бумажного мусора, безвольно волочащегося по мостовой под дуновением ветерка, или уличного знака, внезапно начинающего вибрировать и так же внезапно замирающего. Завернув за угол, я с облегчением увидел ряд маленьких магазинчиков, хотя и те выглядели невзрачно: сигарная лавка с опущенными ставнями, винный подвальчик, где усталый продавец в заляпанной рубашке-поло неохотно поднялся со стула, чтобы продать мне бутылку тепловатой воды, и неосвященный книжный магазин, дверь которого подалась, стоило толкнуть ее, открыв глазу темные узкие проходы между покосившимися полками. Тут и там проход преграждала сошедшая лавина книг, а маленькие уютные пустоты между книжными стопками поросли не паутиной, а чем-то более пушистым, вероятно, кошачьей шерстью — запах в лавке намекал на присутствие животных. Проход в подсобку занавешивало старое полотенце с цветочным узором; за ним кто-то копошился и шуршал.

Я наклонился за книгой, стоявшей в плотно утрамбованном ряду на нижней полке, но со вскриком отдернул руку. На кончике пальца проступила капля крови. Сперва я решил, что книга меня укусила, но нет, я ошибся: снизу послышалось шепуршание и поспешно удаляющийся топоток когтистых лап. Несомненно, это был кот, потревоженный в одном из своих укрытий. Я снова наклонился и подцепил пальцем тканевый переплет сверху корешка; книга застряла намертво и не поддавалась, но я потянул сильнее и выдернул книгу, а заодно и соседнюю, а вместе с ними и тоненькую брошюрку, зажатую между двумя томами. Переплет при этом с треском надорвался. Я виновато задвинул книгу обратно на полку, даже не взглянув на нее, и поднял брошюрку и вторую книгу, для чего мне пришлось встать на колени. Информационная брошюрка 1950-х годов описывала механизм работы гидроэлектрических плотин; книга, выпавшая вместе с первой, — учебник по дикции 1910—1920-х, — раскрылась посередине, и я увидел на странице отпечаток газетной вырезки, которую, должно быть, использовали как закладку; вырезка так долго пролежала в книге, что типографская краска с газеты оставила след на книжной странице. У торговцев редкими книгами принято называть такие отпечатки «призраками» — удачное название, учитывая, что этому фантому предстояло стать первым в череде призраков, ворвавшихся в мою жизнь буквально минутой позже.

Сама же газетная вырезка, должно быть, выскользнула и упала на пол. Я стал искать ее и нашел под коленом; от времени она пожелтела и истончилась. Совместив заметку с ее бледным отпечатком, я наконец смог прочитать, о чем в ней говорилось.

Шокирующее убийство

Новая мерть в интернате для детей с дефектами речи

Детский интернат для заикающихся в Чизхилле, штат Массачусетс, также известный как «Специальная школа Сибиллы Джойнс для детей,

говорящих с призраками», в последнее время стал частым гостем газетной хроники. На днях мрачный список смертей, случившихся на его территории, пополнился убийством.

На территории Специальной школы, о которой мы писали совсем недавно в связи со случайной смертью ученика, обнаружен обугленный труп. Это уже вторая смерть, произошедшая в школе за год. По данным предварительного опознания, жертвой стал инспектор региональной службы образования Эдвард Пасификус Эдвардс, о пропаже которого заявили накануне вечером после его предполагаемого отъезда из интерната для детей с дефектами речи, куда Эдвардса привела служебная необходимость. Через несколько часов после того, как инспектор якобы покинул интернат, обнаружили его пустую повозку. Вскрытие подтвердило предположение детектива о том, что перед сожжением жертва уже была мертва. Смерть наступила в результате удара тупым предметом по затылку; удар был нанесен с такой силой, что жертве проломили череп. Поскольку на месте, где лежал труп, найдено совсем немного крови, детектив, ведущий расследование, предположил, что жертва была убита в другом месте, после чего тело под покровом ночи перенесли в лесистую низину и подожгли. Одежда и личные вещи жертвы, вероятно, сгорели. Рядом с трупом обнаружена бутылка с парафином.

Вдобавок к скверным обстоятельствам, сопровождавшим зловещую находку, ранним утром того же дня директриса интерната для заикающихся мисс Сибиллы Джойнс была обнаружена мертвой. Она скончалась от естественных причин. Представительница школы, стенографистка Джейн Грэндисон сообщила, что накануне в четыре часа дня инспектор Эдвардс покинул кабинет

директрисы, чтобы завершить обход территории, но о дальнейших его перемещениях ей якобы ничего не известно.

Предложение Грэндисон вызвать дух умершего при помощи метода общения с призраками, которому обучают в школе, категорически отклонено властями, посчитавшими это «дешевым рекламным трюком».

Ученица, обнаружившая труп, не смогла дать показания: после происшествия мать девочки забрала ее из интерната, ссылаясь на сильнейшее эмоциональное потрясение, которое той довелось пережить.

Полицейские разыскивают бродягу, которого на этой неделе видели неподалеку от школы.

Я прочел, а затем перечитал газетную вырезку, которая буквально рассыпалась в руках: от краев отделялись кусочки, порхали в воздухе, оседали на грязный, провонявший кошками ковровый ворс. Я никогда не слышал о Специальной школе Сибиллы Джойнс для детей, говорящих с призраками. И одно лишь упоминание о ней пробудило мое любопытство, так как я считал, что об американском спиритуализме конца XIX — начала XX века и его представителях мне известно все. Открытие заинтересовало меня и по другой причине: предметом моих научных изысканий являлись ставшие весьма популярными и распространенными в последнее время речевые исследования — «лекарства» от заикания, тренировка дикции, орфоэпия, антиабсурдистская или френтипическая орфография Майора Бениовского («как слышится, так и пишется»), стенография Питмана и Грегга и прочие методы отображения звуков речи на письме посредством произвольного набора символов. Заинтриговало меня и упоминание об убийстве, ведь ничто человеческое мне не чуждо. Удалось ли разгадать загадку? А что если я мог бы ее разгадать? Разумеется, научными методами.

Захлопнув книгу со столь любопытным вложением внутри, я прижал ее к груди. У меня вдруг возникло чувство, что кто-то

заглядывает в книгу через мое плечо — не призрак, а такой же, как я, перспективный ученый, штудирующий ту же дисциплину и позарившийся на находку, которая пока — но надолго ли? — оставалась только моей.

Думаю, уже тогда я испытал не просто жадность ученого, а нечто большее: мне показалось, что передо мной распахнулась дверь в мир, прежде скрытый от пытливых взглядов. Большинство людей побоялись бы заглянуть в эту дверь, но я заглянул. И увидел... сполохи аквамарина и изумрудной зелени, яркие полосы, брызги расплавленного льда, замерзшего пламени, запах музыки! Я доношу свою мысль неуклюже, но уверен, что хотя бы некоторые поймут меня, узнав, что моей первой мыслью было «да!», а второй — «я помню, как это бывает». И верно, как я мог забыть ту ночь, когда, зарывшись под одеяло с фонариком — время отхода ко сну давно миновало, я нарушал правила, и как сладостно было ощущать себя преступником в моей теплой, залитой золотистым светом пещере-палатке из одеяла — я начал ползти, как думал, обратно к изголовью кровати, но очутился в глубоком тоннеле, конца которому не было, а с потолка тянулись тонкие лианы, задевавшие мой лоб. И вот наконец я выполз из тоннеля и очутился в заснеженной чаше; под кронами разносились щелканье и щебет — сонм механических ангелов репетировал песнь для внимавших им паучат. С тех пор тот ход не открывался много лет, но как я жаждал, чтобы это случилось!

Я вдруг заметил, что в щель между полками за мной наблюдает пара внимательных глаз, и, вздрогнув, выронил книгу. Очевидно, это был кот, с которым мы уже познакомились. Тем временем хозяин книжной лавки отдернул шторку-полотенце и появился в дверном проеме, глядя на меня без особого интереса.

— Не стесняйтесь, швыряйте книги сколько угодно, — процедил он, — все равно это никому не нужное старье.

— Простите, — поспешно отвечал я, — эту я куплю. — Хозяин прибавил налог на карманном калькуляторе и, хоть деньги и взял, с явным сожалением проследил за книгой, исчезнувшей в моей сумке.

Я с головой погрузился в изучение всего, связанного со Специальной школой Сибиллы Джойнс, и чем больше узнавал, тем сильнее изумлялся. До сих пор не понимаю, как вышло, что о заведении, в стенах которого разразился не один громкий скандал и чьи адепты вели оживленные споры с именитыми интеллектуалами того времени, несколько десятилетий никто не вспоминал. Странность эту можно объяснить снижением интереса к спиритуализму, но лишь отчасти. Полагаю, память о школе и происходивших там событиях подавлялась осознанно: ведь если мертвые и продолжают жить среди нас, общественность в массе своей предпочитает ничего об этом не знать.

Но стоило начать копать, и упоминания о Специальной школе стали попадаться повсюду. Статьи об убийстве инспектора из других печатных изданий нашлись на микрокарте, и я собрал достаточно материала для небольшой научной работы. Мой труд хорошо приняли, и я приступил к новому, более существенному исследованию, отдавая себе отчет в том, что коллеги мои тоже заинтересовались этой темой, но уверенный, что они не посмеют заступиться на занятую мной территорию.

В рядах ученых, да и не только, нередки случаи, когда материалы по интересовавшей теме начинают попадаться буквально на каждом шагу, даже там, где меньше всего ожидаешь их найти. В этом нет ничего сверхъестественного, просто наблюдатель настраивает свое внимание на определенные вибрации и начинает чаще замечать их. Но меня все же поразила быстрота, с которой рос мой архив. В секонд-хенде на Мэдисон мне попался ежегодник школы Сибиллы Джойнс с подборкой весьма любопытных фотографий школьных мероприятий. На улице в Филадельфии, где я спокойно прогуливался, меня в висок ударил бумажный самолетик, вылетевший из открытого окна над моей головой; вверху послышался сдавленный смешок. Самолетик оказался страницей из старой книги о спиритуалистах Лили-Дейла; Специальная школа Сибиллы Джойнс упоминалась на странице вскользь. А в одном из множества пакетов с замечательнейшими старыми книгами и газетами, оставленными

на тротуаре в Нью-Йорке неразборчивыми (и, вероятно, неграмотными) уборщиками, выносящими хлам из квартиры умершего жильца, обнаружилась стопка пожелтевших листков, испещренных буквами неизвестного мне алфавита. Страницы были пронумерованы, датированы и подписаны детским почерком: «Бетти Клэм, СШ Сибиллы Джойнс для детей, говорящих с призраками».

Порой кажется, что в интернете можно найти все истории, когда-либо рассказанные людьми, и все, что еще предстоит рассказать. Интернет похож на сказочную многоуровневую библиотеку: между стеллажами в полузабытьи бродят читатели, а утром дежурные библиотекари, каждый из которых отвечает за свою секцию, оставляют на их подушках уведомления об астрономических штрафах за книги, о которых читатели даже не слышали, штрафах, написанных бледнеющими и исчезающими на глазах чернилами, сделанными из капель ночного пота, тех самых, что покрывают ваш лоб, когда вы, вздрагивая и задыхаясь, просыпаетесь от кошмара. Стоит ли говорить, что я ничуть не удивился, обнаружив упоминание о школе Сибиллы Джойнс в давно почившей рассылке группы исследователей, посвятивших себя изучению трудов французского философа, чье имя мне было не знакомо, а ныне я его уже забыл. Ученый тот отличался тем, что использовал непонятные, но чрезвычайно поэтичные словосочетания, состоящие из странных или непривычных комбинаций обычных слов. Не вникая в суть довольно оживленной дискуссии и даже радуясь своей непричастности к теме обсуждения, я выхватил из диалога одну вскользь оброненную фразу: «...как это делали предприятия рубежа XIX и XX веков, наживавшиеся на тогдашней моде на спиритуализм: к примеру, Специальная школа Сибиллы Джойнс для детей, говорящих с призраками». Само собой, ученые из рассылки знали о школе Сибиллы Джойнс из литературы, подобной той, которую изучал я. Еще больше меня удивило упоминание о школе в отзыве покупателя о водонепроницаемых туфлях, покупкой которых я озаботился. Я никак не ожидал встретить отсылку к малоизвестному учебному заведению прошлого века («такие туфли могли бы